

УДК 544.522.14

ТЕМПЕРАТУРНЫЕ ЗАВИСИМОСТИ СЕЧЕНИЙ ФОТОДИССОЦИАЦИИ В КРИПТОНОВОЙ ПЛАЗМЕ

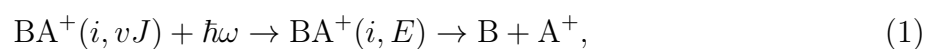
К. С. Кислов, А. А. Нарич, В. С. Лебедев

В широком диапазоне газовых температур исследованы особенности в спектрах фотодиссоциации молекулярных ионов Kr_2^+ . Установлено, что повышение газовой температуры приводит к радикальному изменению частотной зависимости сечений процесса. Дано простое физическое объяснение температурной зависимости сечений.

Ключевые слова: фотодиссоциация, плазма, молекулярные ионы, криптон.

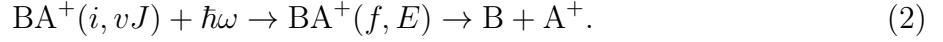
Введение. Плазмы смесей благородных газов являются одними из самых распространенных активных сред мощных источников излучения УФ- и ВУФ-диапазонов [1–4]. Хорошо известно [5], что наряду с нейтральными частицами и атомными ионами, в таких плазмах присутствуют гомоядерные и гетероядерные молекулярные ионы. Вследствие наличия дополнительных степеней свободы, связанных с ядерным движением, а также возможности неадиабатических переходов, повышающих эффективность обмена энергией между электронами и ядрами, даже относительно малые концентрации молекулярных катионов могут приводить к кардинальному изменению динамики релаксации энергии в плазме [5]. Исследование взаимодействия внешнего электромагнитного поля с молекулярными ионами инертных газов позволяет оптимизировать функционирование существующих источников УФ-излучения и предложить новые схемы реализации таких устройств.

Изучению процессов, происходящих при взаимодействии молекулярных катионов благородных газов с электромагнитным излучением, посвящено значительное количество работ (см., напр., [1, 6, 7]). Наряду с традиционно исследуемыми процессами фотопоглощения на переходах между дискретными состояниями иона, существенное внимание в литературе уделяется экспериментальному [6–8] и теоретическому [9–11] рассмотрению реакции фотодиссоциации (ФД), происходящей либо в результате прямой передачи энергии фотона ядерной подсистеме

ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: kislov93@mail.ru.

либо вследствие перехода электронной оболочки из начального связанного состояния $U_i(R)$ на отталкивательный терм $U_f(R)$,

Для молекулярного иона H_2^+ процесс (2) исследовался в ряде работ (см. [12–19] и приведенные там ссылки). В данной работе при различных газовых температурах T проведено теоретическое исследование реакции (2) в плазме послесвечения разряда в криптоне, содержащей молекулярные ионы Kr_2^+ . Вследствие относительно невысоких энергий диссоциации D_0 таких ионов увеличение газовой температуры быстро приводит к выполнению условия $\hbar\omega_e \gtrsim k_B T$, где $\hbar\omega_e$ – энергия первого колебательного кванта основного терма иона ($\hbar\omega_e = 23 \text{ meV}$). При этом оказывается эффективно возбуждено огромное число колебательно-вращательных состояний vJ , что необходимо учитывать при описании процесса фотодиссоциационного поглощения. Будут установлены основные особенности частотных зависимостей сечений фотодиссоциации, $\sigma_T^{\text{pd}}(\omega)$, усредненных по Больцмановскому распределению, и проанализировано, как повышение T сказывается на их форме и величинах.

Теоретический подход. Расчеты выполнялись с применением метода, предложенного в работе [10]. Указанный метод основан на использовании теории неадиабатических переходов в приближении линейного пересечения термов [20] для описания динамики реакции (2). В рамках дипольного приближения и квазиклассического подхода для ядерного движения сечение фотодиссоциации иона A_2^+ , находящегося в состоянии vJ , может быть записано в виде [10]

$$\sigma_{vJ}^{\text{pd}}(\omega) = \frac{8\pi^2\omega}{3cT_{vJ}} \frac{|d_{fi}(R_\omega)|^2}{\Delta F_{fi}(R_\omega)V_{vJ}(R_\omega)}, \quad (3)$$

$$V_{vJ}(R_\omega) = \sqrt{(2/\mu)(E_{vJ} - U_i(R_\omega) - \hbar^2(J + 1/2)^2/(2\mu R_\omega^2))}, \quad T_{vJ} = \frac{2\pi\hbar}{|E_{vJ} - E_{v\pm 1, J}|}, \quad (4)$$

где $d_{fi}(R)$ – дипольный матричный элемент перехода, $\Delta F_{fi}(R)$ – разность наклонов термов U_f и U_i , μ – приведенная масса ядер, E_{vJ} – энергия молекулярного иона в состоянии vJ , а величина R_ω определяется из условия $\Delta U_{fi}(R_\omega) = U_f(R_\omega) - U_i(R_\omega) = \hbar\omega$. В случае, когда точка R_ω оказывается близка к классической точке поворота для состояния R_ω , необходимо пользоваться более точными выражениями, полученными в работе [10].

При выполнении условия $\hbar\omega_e \gtrsim k_B T$ существенный вклад в полное сечение процесса (2) вносит огромное число состояний vJ . В такой ситуации для описания реакции необходимо усреднить сечения (3) по функции распределения иона по колебательно-вращательным уровням. С использованием приближения квазиконтинуума состояний и распределения Больцмана в [10] было получено соответствующее выражение,

$$\sigma_T^{\text{pd}}(\omega) = \frac{16\pi^3 \omega R_\omega^2 |d_{fi}(R_\omega)|^2}{3c \Delta F_{fi}(R_\omega) Z_{\text{vr}}} \left(\frac{\mu k_B T}{2\pi\hbar^2} \right)^{3/2} \exp\left(-\frac{D_0 + U_i(R_\omega)}{k_B T}\right) \frac{\gamma(3/2, |U_i(R_\omega)|/k_B T)}{\Gamma(3/2)}, \quad (5)$$

где $\gamma(3/2, x)$ – неполная нижняя гамма-функция порядка 3/2, $\Gamma(3/2) = \gamma(3/2, \infty)$, а Z_{vr} – рассчитываемая в приближении квазиконтинуума [21] колебательно-вращательная статистическая сумма иона, отсчитываемая от основного состояния $v = 0, J = 0$.

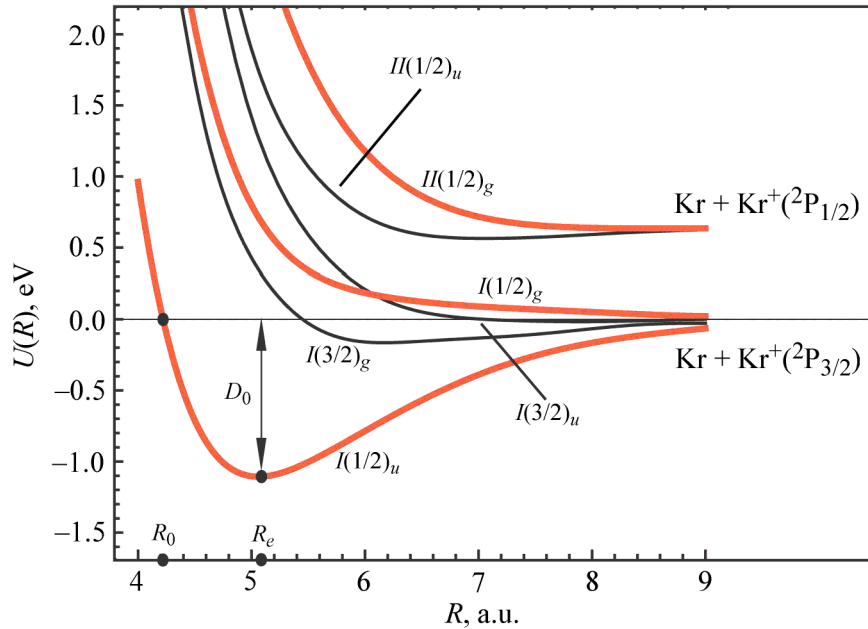

Рис. 1: Структура электронных термов системы Kr_2^+ .

Важно отметить, что по сравнению с молекулярным ионом H_2^+ , результаты для которого приведены в [12–19], гомоядерные ионы инертных газов обладают определенными особенностями. Так, вследствие существенной величины спин-орбитального расщепления, в таких системах могут происходить два типа дипольных переходов: $I(1/2)_u \rightarrow I(1/2)_g$ и $I(1/2)_u \rightarrow II(1/2)_g$ (см. рис. 1). Кроме того, расчет величин электронных термов и дипольных матричных элементов переходов значительно осложнен

необходимостью детального учета релятивистских эффектов и представляет собой трудоемкую задачу даже с учетом развития современной вычислительной техники. В данной работе мы использовали наиболее актуальные данные по указанным величинам, полученные в работе [22], что, как показано ниже, позволило получить хорошее количественное согласие результатов теоретического расчета с существующими экспериментальными данными.

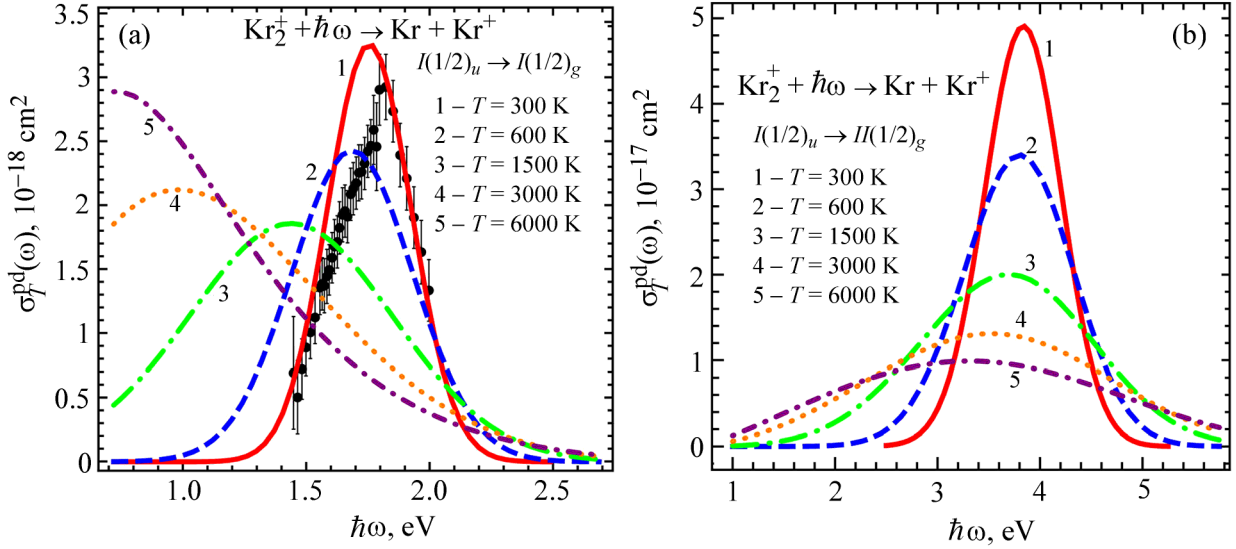

Рис. 2: Сечения фотодиссоциации молекулярного иона Kr_2^+ . (a) результаты расчетов для переходов $I(1/2)_u \rightarrow I(1/2)_g$ при различных газовых температурах. Круги – экспериментальные данные [23]; (b) результаты расчетов для переходов $I(1/2)_u \rightarrow II(1/2)_g$.

Результаты. На рис. 2 представлены результаты расчетов сечений фотодиссоциации $\sigma_T^{\text{pd}}(\omega)$ ионов Kr_2^+ для двух типов переходов $I(1/2)_u \rightarrow I(1/2)_g$ (a) и $I(1/2)_u \rightarrow II(1/2)_g$ (b) при газовых температурах $T = 300, 600, 1500, 3000$ и 6000 K . Из рис. 2 видно, что эффективность переходов $I(1/2)_u \rightarrow II(1/2)_g$ при комнатных температурах оказывается примерно на порядок величины выше. В этом случае сечения, представленные на рис. 2(a) и 2(b), имеют форму острого колокола, положение максимума которого определяется в первую очередь параметрами электронных термов и может быть оценено из условия того, что неадиабатические переходы преимущественно происходят вблизи положения равновесия иона, т.е. $\hbar\omega \approx \Delta U_{fi}(R_e)$. Данное условие справедливо при условии, что большинство ионов локализовано вблизи точки $R = R_e$ (R_e – положение равновесия кривой потенциальной энергии основного электронного терма $I(1/2)_u$, см. рис. 1), заведомо выполненном при невысоких T . Вследствие различия в поведении

термов $I(1/2)_g$ и $II(1/2)_g$ максимум на рис. 2(а) оказывается смещенным в сторону меньших длин волн.

При увеличении T оказываются возможными переходы с $\hbar\omega \gtrsim \Delta U_{fi}(R_e)$ и $\hbar\omega \lesssim \Delta U_{fi}(R_e)$, и профиль сечений размывается. При этом для переходов $I(1/2)_u \rightarrow I(1/2)_g$ происходит резкое смещение положения максимума в красную область. Напротив, для переходов $I(1/2)_u \rightarrow II(1/2)_g$ максимум сдвигается плавно, но происходит сильное размытие профиля кривой $\sigma_T^{\text{pd}}(\omega)$, вследствие чего процесс (2) становится эффективным в широкой области энергий фотона.

На рис. 2(а) также представлены экспериментальные данные из работы [22], полученные при $T = 300$ К. Как видно из рис. 2, результаты теории при этом хорошо согласуются с экспериментом. Некоторое различие в положении максимума, вероятно, связано с недостаточно высокой точностью расчетов параметров электронных термов, в частности, величины основного колебательного кванта.

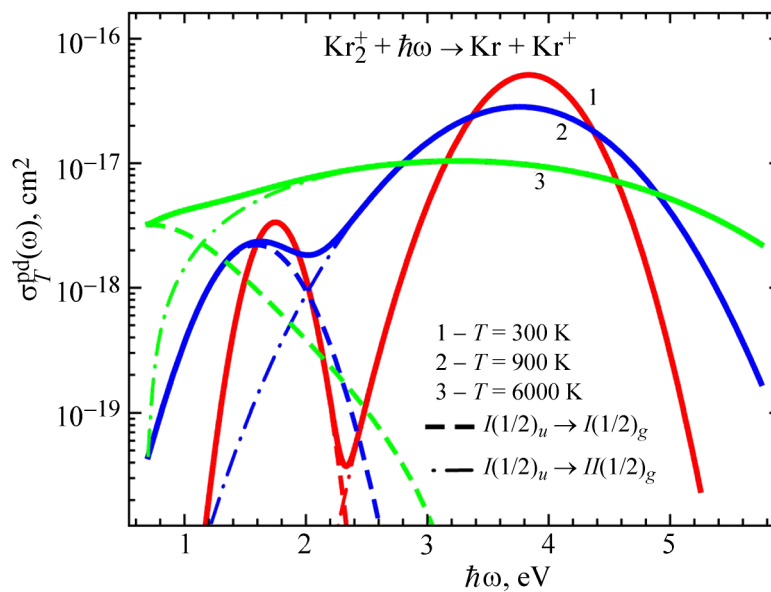

Рис. 3: Полные сечения фотодиссоциации ионов Kr_2^+ при температурах $T = 300, 900$ и 6000 К.

Полные сечения фотодиссоциации ионов Kr_2^+ приведены на рис. 3 для $T = 300, 900$ и 6000 К. Полученные результаты указывают на то, что увеличение газовой температуры приводит к кардинальному изменению как величин сечений, так и характерного вида их профиля. Так, при комнатных температурах в сечениях наблюдаются два резких пика, положение которых определяется структурой электронных термов системы. При $T =$

900 К происходит эффективное перекрытие пиков, приводящее к возникновению небольшого плато в диапазоне энергий 1.5–2.5 eV. При высоких температурах в сечениях отсутствуют особенности в изучаемом диапазоне частот фотона.

Выводы. Выполнено теоретическое исследование процесса фотодиссоциации в криптоновой плазме при условиях, характерных для послесвечений разрядов. Установлено резкое количественное и качественное изменение поведений сечений указанного процесса при увеличении газовой температуры. Получено хорошее согласие теории с существующими экспериментальными данными. Результаты работы важны для моделирования и оптимизации работы источников излучения УФ- и ВУФ-диапазонов.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-79-30086).

Л И Т Е Р А Т У Р А

- [1] Г. Н. Герасимов, УФН **174**(2), 155 (2004). DOI: 10.3367/UFNr.0174.200402d.0155.
- [2] A. Morozov, T. Heindl, R. Krücken, et al., J. Appl. Phys. **103**(10), 103301 (2008). DOI: 10.1063/1.2931000.
- [3] M. I. Lomaev, E. A. Sosnin, V. F. Tarasenko, Prog. Quantum. Electron. **36**(1), 51 (2012). DOI: 10.1016/j.pquantelec.2012.03.003.
- [4] К. С. Гочелашвили, А. В. Демьянов, О. Н. Евдокимова и др., Краткие сообщения по физике ФИАН **40**(6), 3 (2013). DOI: 10.3103/S1068335613060018.
- [5] Л. М. Биберман, В. С. Воробьев, И. Т. Якубов, *Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы* (М., Наука, 1982), 378 с.
- [6] V. Alvin Shubert, M. Rednic, S. T. Pratt, J. Chem. Phys. **132**(12), 124108 (2010). DOI: 10.1063/1.3356040.
- [7] O. Zehnder, F. Merkt, J. Chem. Phys. **128**(1), 014306 (2008). DOI: 10.1063/1.2815801.
- [8] C. Zhang, T. Feng, N. Raabe, H. Rottke, Phys. Rev. A **97**(2), 023417 (2018). DOI: 10.1103/PhysRevA.97.023417.
- [9] Y.-N. Liang, F. Wang, J. Guo, J. Chem. Phys. **138**(9), 094319 (2013). DOI: 10.1063/1.4792435.
- [10] V. S. Lebedev, L. P. Presnyakov, J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys. **35**(21), 4347 (2002). DOI: 10.1088/0953-4075/35/21/303.
- [11] O. Zehnder, R. Mastalerz, M. Reiher, et al., J. Chem. Phys. **128**(23), 234306 (2008). DOI: 10.1063/1.2937133.

- [12] В. С. Лебедев, Л. П. Пресняков, И. И. Собельман, Успехи физических наук **173**(5), 491 (2003). DOI: 10.3367/UFNr.0173.200305b.0491.
- [13] D. R. Bates, Mon. Not. R. Astron. Soc. **111**(3), 303 (1951). DOI 10.1093/mnras/111.3.303.
- [14] D. R. Bates, Mon. Not. R. Astron. Soc. **112**(1), 40 (1952). DOI 10.1093/mnras/112.1.40.
- [15] F. Von Busch and G. H. Dunn, Phys. Rev. A **5**(4), 1726 (1972). DOI: 10.1103/PhysRevA.5.1726.
- [16] A. A. Mihajlov, M. S. Dimitrijević, and Lj. M. Ignatović, Astron. & Astrophys. **276**, 187 (1993).
- [17] P. C. Stancil, Astrophys. J. **430**(1), 360 (1994). DOI: 10.1086/174411.
- [18] В. С. Лебедев, Л. П. Пресняков, И. И. Собельман, Письма в ЖЭТФ **72**(4), 256 (2000). DOI: 10.1134/1.1320107.
- [19] В. С. Лебедев, Л. П. Пресняков, И. И. Собельман, Астрономический журнал **77**(5), 390 (2000). DOI: 10.1134/1.163856.
- [20] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, *Квантовая механика. Нерелятивистская теория* (М., Физматлит, 2004), 800 с.
- [21] V. S. Lebedev, *Collision Processes Involving Highly Excited Atoms and Neutral Particles* (Cambridge, Cambridge Scientific Publishers, 2004), 308 p.
- [22] R. Mastalerz, O. Zehnder, M. Reiher, F. Merkt, J. Chem. Theory Comput. **8**(10), 3671 (2012). DOI: 10.1021/ct300078m.
- [23] L. C. Lee and G. P. Smith, Phys. Rev. A **19**(6), 2329 (1979). DOI: 10.1103/PhysRevA.19.2329.

Поступила в редакцию 19 августа 2020 г.

После доработки 24 августа 2020 г.

Принята к публикации 25 августа 2020 г.